

Евangelика

Красной нитью

Евангелика
Красной нитью

«Издательство «Перо»

2020

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Евангелика

Красной нитью / Евангелика — «Издательство «Перо», 2020

ISBN 978-5-00171-381-4

«Вот так, заняв позицию наблюдателя, я упорно ждала, пока все мгновения сложатся в единую картинку. Неудивительно, если ты найдешь здесь себя, потому что на самом деле – это всё то, что накопилось у меня на душе. Этот маленький сборник – огромное покрывало, сшитое из слез, криков, бабочек, радостей и разочарований, из всего того, что мне пришлось увидеть и пережить...» Евангелика.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-00171-381-4

© Евангелика, 2020
© «Издательство «Перо», 2020

Содержание

Вступление от автора	6
Мы просто связаны	7
Письма в пустоту	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Евангелика Красной нитью

© Евангелика, 2020

Вступление от автора

Закрома души

Дорогой читатель, это письмо для тебя.

Я бесконечно рада, что ты нашёл время открыть эту книгу. Мою первую книгу. Надеюсь, тебе понравится, но перед этим я просто хочу сказать пару слов.

Я очень часто слышала, что человек может не всегда понимать, в какой сфере он найдёт своё призвание. Некоторым это не удаётся вовсе.

Мне же просто повезло. Давным-давно я заметила, что мой талант – это не просто писать, а слушать. Каждый человек, рассказывающий мне что-то, открывал своими историями для меня целый мир. Вокруг меня было столько потрясающих мгновений, что с каждым разом мне становилось всё больнее, потому что эти истории умирали с последним словом рассказчика. И тогда я поняла, что Я могу стать тем человеком, который расскажет эти истории. Я насобирала в свою копилку столько моментов, что мой друг сказал мне однажды: «Тебе уже можно написать книгу из твоих: 'Боже, это точно будет в книге'». И вот я разозлилась и уже который день пишу в надежде, что, когда я закончу, моя книга красиво полетит ему в лицо со словами: «Смотри, я смогла!». Конечно, это не основная моя цель, не подумай обо мне плохо.

Теперь немного о самих историях. Я не обманывала, когда говорила, что собираю мгновения, но, разумеется, они рассказаны не дословно, поэтому, чтобы избежать последующих разочарований, скажу сразу: 1) все герои выдуманы, несмотря на то, что они действительно сотканы из прообразов моих знакомых; 2) придуман сюжет, но не манера поведения героев, не многие реплики.

Вот так, заняв позицию наблюдателя, я упорно ждала, пока все мгновения сложатся в единую картинку. Неудивительно, если ты найдешь здесь себя, потому что на самом деле – это всё то, что накопилось у меня на душе. Этот маленький сборник – огромное покрывало, сшитое из слез, криков, бабочек, радостей и разочарований, из всего того, что мне пришлось увидеть и пережить.

Завари чаёк покрепче, добавь туда побольше мяты и приготовься закутаться в мои истории. Надеюсь, они согреют тебя так же, как меня.

Добро пожаловать в закрома моей души.

Мы просто связаны

Знаете, обычно в книгах всё так романтично, красиво. Писатели всегда стараются создать приятную атмосферу для хорошего момента. Допустим, возьмём долгожданную встречу влюблённых. Подумайте, ведь вам не придёт в голову рисовать картину двух обречённых, которые тянут друг к другу руки во время землетрясения? Скорее вы вообразите нечто умиротворённое: какой-нибудь спокойный тёплый вечер, на небе обязательно будут звёзды, влюблённые встретятся в саду в тихом безлюдном местечке и будут наслаждаться каждым моментом, проведённым вместе. И, может быть, так было бы и со мной, но с детства у меня был фатальный недостаток – я никогда не смотрел прогноз погоды. Именно поэтому я сидел сейчас под дубом на мокрых качелях, прикреплённых к толстой ветке, и лишь обильная листва, которая ещё не успела опасть, спасала меня от ливня.

Я всегда любил дождь. Не понимаю, почему люди любят лишь солнце. Разве не здорово задраить голову наверх и чувствовать, как по лицу скатываются холодные капли, будто унося за собой всю печаль? Странно говорить о погоде. Наверное, лучше рассказать вам о том, как я очутился тут, без зонта, без плаща, без малейшей надежды на встречу. Хотя что я. Вру, конечно. Я всё ещё верю, что она придёт. Начнём?

С детства я ненавидел книги. Отец заставлял меня читать насильно. Когда— то он служил на флоте, может, поэтому почти вся литература в доме была про путешествия и мореплавание. Но даже если где-то на этих страницах затерялся бы секрет вечной молодости, вряд ли бы я стал читать это добровольно. Охоту к чтению отбивала и вся школьная программа, заставляющая тоннами поглощать заунывную классику. Честно говоря, первая книга, которая мне понравилась, была прочитана ради девчонки. Вот на какие жертвы мы идём: я одолел семь сотен страниц одного зарубежного классика, чтобы было о чём поговорить на первой прогулке. В конечном итоге оказалось, что эта дурёха таскала с собой томик просто для вида, а на самом деле чтец из неё был похлеще меня. Но именно с этого забавного случая и начался мой роман с зарубежной литературой и, признаюсь, я влюблён в неё по сей день.

Произошло это безобразие лет в 9, и с тех самых пор я загорелся идеей стать писателем, чем очень не радовал отца, который надеялся запихнуть меня в военное училище и отправить по своим стопам. Однако я упорно сопротивлялся и спустя несколько лет уехал в соседний небольшой городок, где с огромным трудом и молитвами ко всем богам поступил в университет на факультет журналистики. На этом настоял отец, он не видел меня учителем словесности и уговорил подать документы хотя бы на журфак.

Уже через пару лет я возненавидел профессию журналиста, которая восхваляла вертихвостов и ушлость, чем я, наивная душа, никогда не отличался. Но больше всего я терпеть не мог свою университетскую практику в издательстве журнала «Доброе утро». Видите ли, после второго курса каждый студент обязан был устроиться на практику. Я подумал, что в издательстве такого крупного журнала я смогу набраться писательского опыта, зачерпну новых идей и, может быть, найду своё место в механизме издательства не в качестве журналиста-прохвоста. Но в итоге мне доверили самую ужасную работу, которую можно было придумать – я писал анонсы. Это объявления об общественных событиях грядущей недели, написанных таким чёрствым и сухим языком, что при прочтении вам скорее всего понадобятся бы увлажняющие капли.

Вы можете сказать, что настоящий писатель должен справляться с любой формой текста, ведь слово – это его инструмент. Но я чувствовал невероятное напряжение, будто на меня повесили фильтр, который не позволял словам литься так, какими им положено было быть на бумаге. Все идеи оставались внутри меня, а интересные заголовки стали самым творческим, что я мог себе позволить.

Через пару месяцев мне настолько осточертело писать объявления, что я нарочно стал портить свои наработки. А ещё через пару недель меня хотели вышвырнуть из издательства за отвратительную работу, но, к нашему общему с моим работодателем несчастью, контракт с университетом был подписан ровно на три месяца. И, так как писательскую работу мне больше не доверяли, это означало, что нужно было чем-то меня занять, чем-то безвредным, а в наилучшем варианте полезным для организации. Так я, будущий писатель, который мечтал о практике в журнале «Доброе утро», стал разносить кофе сотрудникам.

Занятость моя была минимальная – кофе требовался всего раз в день, в 12 часов. В остальное же время я сортировал бумаги, редко когда мне поручали сделать какую-нибудь копию, я даже разносил любовные записки из одних отделов в другие, искренне потешаясь, читая этот бред по дороге. Ровно в 11:30 я брал свою сумку, надевал зелёную шляпу и заходил в кабинет к одной пышной женщине, которая вроде как была офис-менеджером (в простом народе завхозом). Она улыбалась мне, давала список предпочтений всех сотрудников, отсчитывала денег ровно столько, сколько требуется, и с Богом отправляла меня в ближайшую кофейню, которая была буквально через дорогу. Пока мои 50 чашек на вынос готовились, я успевал позавтракать, сделать какие-то наброски новых рассказов для души, почитать что-нибудь из классиков. Затем я расплачивался, отдавая всё добро, что вручила мне та пышная женщина, брал два громадных пакета и шёл разносить сотрудникам радость. Честно говоря, в последней они крайне нуждались.

– Ваш кофе с молоком и корицей. А это ваш с двойной порцией эспresso.

И так до бесконечности, пока последний стаканчик не отдавался в руки главного редактора. Каждый день этот приятный, на вид ненамного старше меня, мужчина, не отрываясь сидел за бумагами по несколько часов, отвлекаясь лишь на кофебрейк в полдень. Может, поэтому он так улыбался и искренне благодарил меня за эту чашку свежесваренного терпкого кофе. И ровно по этой же причине я всегда оставлял его «на десерт», ибо уйти из его кабинета не улыбающимся во все зубы для меня было просто невозможным. Хотя я часто наблюдал, с каким грустным видом оттуда выходили люди, чьи работы забраковывали. Но сейчас не об этом.

Моя история началась в тот день, когда пышная женщина неожиданно позвала меня в свой кабинет, как только я зашёл в издательство.

– Боже мой! Как хорошо, что вы уже здесь!

По правде говоря, в тот момент я серьёзно испугался. Неужели кто-то заболел и мне придётся опять писать эти объявления? Или что? Мой контракт, не дай, Боже, продлили? Может, я не заметил, как кофейню закрыли и теперь мне придётся ехать в другую, за пять кварталов отсюда? Что же там, что?

– Боже, как хорошо, как хорошо, что вы сегодня пораньше, – продолжала она.

– Нет-нет, я знаю, о чём вы попросите. Я не буду разгребать вашу кладовку!

– Что? – округлила она глаза.

– Так, дело не в кладовке. Заболел кто-то из отдела и мне опять нужно писать анонсы? Что случилось?

– Я не понимаю, о чём вы. А у нас разве есть кладовка?

«Притворяется», – подумал я.

О существовании этой дьявольской кладовки знал каждый сотрудник. Там хранилось просто всё: старая мебель, прошлогодние отчёты, выпуски за последние пять лет, рабочий материал, аппаратура. В общем, чёрт бы там ногу сломил, но главное, что издательство уже месяц пыталось найти добровольца, который смог бы разгрести этот хлам. Пытались даже организовать обязательный субботник, но сотрудники «Доброго утра» без энтузиазма восприняли эту новость, и выдраено было всё, кроме злосчастной кладовки.

– Ах, вы про наш архив! Нет-нет, один вы там точно не управитесь. Дело в другом.

Пышная женщина достала из кармана своей джинсовой куртки ключ, открыла массивный сейф, который прятался в шкафу, и начала отсчитывать деньги.

«На кофе», – подумал я, но потом заметил, что считает она дольше обычного.

– Пожалуйста, тут деньги на кофе. И у меня к вам одно чрезвычайно важное и секретное задание!

– Говорите уж.

– Мы совсем забыли про день рождения одной сотрудницы из отдела кадров. Видите ли, прошлый мой помощник перепутал цифры из личного дела. Да если бы я не встретила её начальницу в лифте, бедняжка так бы и осталась сегодня не поздравленной нашим дружественным коллективом, – на этом моменте, честное слово, я хотел закатить глаза. – В общем, тут деньги на букет. Желательно недорого, но красиво. Цветочный магазинчик находится через дорогу от кофейни, где вы обычно берёте кофе. Только будьте осторожны, именинница та еще куряга и вечно стоит и пыхтит прямо перед издательством, как не оштрафовали-то ещё только! – забухтела моя собеседница.

– Моё секретное задание – пойти, как обычно, купить кофе, а после этого зайти за букетом для сотрудницы, про чей день рождения наш дружественный коллектив хором забыл?

– Не просто купить, – не заметила она моей иронии, – а пронести незаметно ко мне, что будет трудно. Та она ещё куряга!

– Понял, будет сделано, – отозвался я, забирая деньги со стола.

– Какой понятливый и вежливый молодой человек! Эх, как жаль, что у вас не получилось писать анонсы и что ваша практика скоро закончится. Я уверена, вы бы влились!

– Переоценил свои возможности, – ответил я.

– Не переживайте! Ещё не поздно, я уверена, вы найдёте себя где-нибудь ещё. Видимо писательство просто не для вас, – сказала мне завхоз.

– Видимо не для меня, – покорно повторил я.

– Что ж, ступайте. Только будьте аккуратны, прошу вас.

И я как обычно надел свою зелёную шляпу, взял сумку, спустился на первый этаж и открыл дверь издательства, даже не подозревая, что ждёт меня сегодня в том самом цветочном магазинчике.

* * *

Заказав как обычно кофе, я отправился в небольшую цветочную лавку через дорогу. После заказа 50 стаканов с собой денег действительно осталось немного, и это было бы просто чудом, если за такие копейки я смог бы купить нечто стоящее.

Лавка была очень милой, а продавец скорее всего был невозможным перфекционистом: все розы были расставлены по цвету от искристо-белого до винного. Смотрелось это всё завораживающе, и даже я оценил, несмотря на то что по жизни, подобно Эйнштейну, всегда предпочитал хаос порядку.

Наверное, нужно сказать, что для моего весьма юного возраста у меня было просто отвратительное зрение. При этом, как и все бедные студенты, я откладывал покупку очков. С моей хронической близорукостью – было печально. Конечно, я всё видел, но, чтобы разглядеть что-то мелкое, мне приходилось смотреть на вещь в упор, поэтому произошло то, что произошло. Я долго всматривался в ценник маленьких кустовых розочек, которые почему-то стояли дальше всех остальных. Мои попытки оказались тщетны, а продавца рядом не было, поэтому я решил подойти поближе к вазе, пройдя сквозь два ряда выставленных цветов. В общем, когда цель уже была близка, я умудрился задеть своей сумкой небольшую вазочку с такими же цветами, только другого цвета. И кто бы мог подумать, что все эти стеклянные вазы такие хрупкие! В

общей сложности из-за моей неловкости три прекрасных букета превратились в мусор на полу, смешавшись с разбитым стеклом. И вот на этот звук продавщица всё-таки откликнулась.

– Что тут происходит?

– Здравствуйте, – растерялся я. – Мне очень неловко, но кажется я убил три ваших букета.

– Нельзя убить то, что уже мертво, – спокойным тоном сказала девушка. Я был достаточно близко, чтобы разглядеть её имя.

– Виктория, мне очень жаль. Вы позволите, я помогу вам убраться? – быстро начал я.

– Виктория? – спросила она. – Ах да! – Девушка потёрла свой бейдж, – сегодня я Виктория. Только сегодня и только для вас. Утром я потеряла свой бейдж. Меня зовут Софи.

Я улыбнулся про себя, отмечая, что так зовут мою младшую сестру. Софи... Удивительно, сколько эмоций может вызвать одно только имя. Я не знал эту маленькую, хрупкую и до удивления спокойную девушку, но неожиданно появился некий якорь в душе, который заставлял меня радоваться, просто разглядывая её.

– Софи, – повторил я. – Я не знаю, как это случилось. Я сделал это не специально, позвольте, я всё-таки помогу всё убрать?

Она спокойно стряхнула свою длинную чёлку набок, наклонилась и молча стала подбирать осколки. Я стал повторять за ней. Мы сидели так не пророня ни слова, тихо пытаюсь исправить тот бардак, что я устроил, пока она, наконец, не сказала:

– Сейчас, где-то в параллельной вселенной, семья кустарниковых роз разбила вазу с мёртвыми людьми. Вы любите книги в жанре фэнтези?

Вот так, с порога? Я не мог поверить своим ушам: девушка, которую я вижу впервые, буквально с полуслова нашла общую тему для разговора, причём не просто что-то нейтральное, а то, что не могло оставить меня равнодушным.

– Я хочу быть писателем. А фэнтези – это мой любимый жанр.

Это было неожиданное признание для милой незнакомки. Даже в университете и на практике никто не был в курсе моих планов на светлое будущее. Но Софи творила что-то невероятное. Она будто заставила меня полностью открыться, хотя, вполне возможно, что я чувствовал свою вину за испорченные букеты, и как бы извинялся перед ней, говоря только правду.

– Значит, вы – будущий писатель? – спокойным тоном продолжала она, – это прекрасно!

Она собрала последние осколки вазы в мешочек, встала и спросила:

– Что ж, как будущий кумир миллионов собирается расплачиваться за этот бардак?

Наваждение резко покинуло меня, мне вдруг стало дико неудобно.

– Боже, Софи, я не знаю, как вам об этом сказать, но...

– У вас нет денег? – попыталась продолжить она.

А её спокойствие заставляло меня нервничать ещё больше.

– Нет, деньги есть. Но я должен купить у вас букет.

– Вы купили уже три букета, – улыбнулась девушка.

– Позвольте только объяснить. У меня на работе...

И вот я стою в самой красивой цветочной лавке, в которой я только был, передо мной милейшая девушка, а я несу тот самый бред, над которым потешался буквально полчаса назад. Там было всё – и дружелюбный коллектив, и сотрудница-куряга, про день рождения которой все забыли, и, в конечном счёте, что я обязательно должен был вернуться в издательство с букетом.

– Я пойму, если вы откажите, ведь я должен вам деньги еще за три букета, которые испортил...

– Знаете, я уверена, что в параллельной вселенной семья кустарниковых роз заплатила за букеты испорченных людей, – как-то загадочно заключила Софи.

– Видимо цветы порядочнее нас. Меня, – улыбнулся я.

Софи улыбнулась в ответ. Она взяла из моей руки несколько скомканных бумажек, аккуратно расправила их, подошла к кассе и пробила для меня небольшой, но довольно симпатичный букет оранжевых как закатное небо астр. В тот день я в первый раз опоздал, и сотрудники «Доброго утра» пили холодный кофе.

* * *

Следующие две недели моей практики были одновременно радостными и мучительными, будто я выздоравливал от лихорадки. Я с нетерпением ждал 11:30, чтобы пойти за кофе. Вот так моя жизнь замкнулась в ожидании половины двенадцатого на часах. Каждый день по ночам я видел во сне девушку с волосами цветом ранней осени, с глазами, залитыми красками закатного неба. Каждый день я вставал, думая о том, что увижу Софи днём, когда пойду за напитками, а вечером, ложась в кровать, опять надеялся увидеть её во сне.

В 11:30 утра я выбегал из Издательства, забегал в кофейню, делал заказ, а после всегда заходил в цветочную лавку. Софи ни разу не выходила ко мне. Не знаю, почему. Может, были вовсе и не её смены. Все эти две недели я раз в несколько дней оставлял на прилавке деньги за часть испорченных мною цветов и записку. И все я помню наизусть.

«Простите за цветы, я постараюсь вернуть всю сумму в ближайшее время».

«Боюсь напугать вас, но вы снились мне сегодня. Не подумайте – ничего такого. Мы просто были в параллельной вселенной. Я был кактусом, а вы самой яркой оранжевой астрой. Мы покупали букеты с людьми и не могли определиться с цветом их волос. Забавный сон, не правда ли?»

«Я подумал, что бы было, если бы вы не назвали мне тогда своё настоящее имя, а остались бы Викторией? Мне кажется, наши имена должны что-то значить, поэтому я рад, что вы открыли мне своё».

«Боюсь показаться вам маньяком, но пока я не расплачусь за все добытые мною цветы, вам придётся читать эти записки. Надо же доказать, что я порядочнее какого-то кустарника из вашей параллельной вселенной».

«Забыл рассказать вам в каком восхищении была девушка, которой я купил тот букет. Будьте уверены, вы точно сделали одного человека счастливым в тот день. Или даже двух».

«Сегодня со мной расплатились за работу в Издательстве, не помню точно сколько букетов испохабила моя неловкость, но вроде здесь должно хватить. Извините за причинённое вам неудобство и хорошего вам дня, Софи».

Когда я вернул деньги за цветы, мне стало тоскливо. Будто закончилось маленькое приключение? Я не видел больше необходимости заходить в лавку к Софи, ведь я писал ей записки на протяжении двух недель, но она ни разу не ответила мне, даже не выходила поздороваться. Я просто видел, как она тихо выходила из подсобки и брала в руки мою записку, пока я забирал 50 стаканов кофе «с собой» через дорогу. Может, ей стало интересно поиграть со мной, может, она стеснялась, а, может, ей было неловко меня видеть. Или я ей совсем не нравился. Последний вариант я, конечно же, гнал от себя, хотя он и имел больший смысл, чем всё остальное.

Я честно был готов опустить руки, но потом меня осенило, почему слова Софи про параллельную вселенную так меня задели. Моя первая книга, та самая, которая так мне понравилась, была с весьма похожим сюжетом. И об этом была моя последняя записка.

«Софи, думаю, это моё последнее письмо вам. Я понимаю, скорее всего моё внимание вам излишне, и вы слишком порядочны, чтобы сказать мне об этом. Я просто решил в последний раз поделиться с вами одним своим открытием. Знаете, я не всегда любил литературу. По правде говоря, у нас с ней была взаимная нелюбовь. Но в классе третьем я пытался впечатлить одну девочку, честно говоря, я сейчас даже не вспомню её имя. Она постоянно ходила с томиком Лесью Митч «Война цветов». Там было семь сотен страниц, но я преодолел их. И это была первая книга, которая мне по-настоящему понравилась. Вы цитировали «Войну цветов». Удивительно, правда?»

Может, вы захотите встретиться со мной? Давайте в Центральном парке под дубом с качелями? В эту субботу. Я буду ждать вас в 9 вечера. Обсудим Лесью Митч. Если вы не придёте, я всё пойму, правда».

И вот я стою, весь промокший, в Центральном парке. Время было 9:31 вечера, дождь лил, будто прорвалась целая дамба, но я старался наслаждаться свежестью. Я был уверен: она не придёт. Я уговаривал себя, что я просто вышел на прогулку, подышать воздухом, покататься на качелях. Я просто ждал, пока погода утихомирится, чтобы пойти в свою маленькую квартирку в двух кварталах от издательства, заварить себе вкусный чай, накрыться пледом, достать с верхней полки пыльный томик и погрузиться в чтение. Иногда приятные мелочи помогают нам отвлечься и не думать о том, о чём мы предпочли бы забыть.

Я настолько ушёл в глубину своих мыслей, что не заметил, как ко мне подошла Софи, вся промокшая, в тонкой вязаной кофточке, на которой был прикреплен бейджик, с волосами цветом опавшей листвы. Кажется, она бежала с работы. Даже не успев отдышаться, она начала рассказывать:

– Когда я пришла в третий класс, я очень боялась, что меня не примут. Знаешь, это довольно часто бывает в школах, особенно у тех детей, которые вынуждены часто переезжать. Такой была и я. Я всегда была странной, летала в облаках. Бардак, который я всю жизнь ласково называла творческим беспорядком, сопровождал меня везде. В классе все были такими умными, я чувствовала себя белой вороной. Тогда, помнится, я стащила из маминой домашней библиотеки самую толстую книжку, которую смогла найти. В ней было целых семь сотен страниц, но мне не нужно было её читать, я просто носила её с собой для виду, чтобы остальные дети думали, что я занята чем-то полезным.

И всё шло хорошо, пока один мальчик, которому я видимо понравилась, не стал читать «Войну цветов». Он проштудировал все семь сотен страниц только, чтобы впечатлить меня, чтобы было что обсудить со мной. И каково, наверное, было его разочарование, когда он раскусил мою игру. Мне было невероятно стыдно. После третьего класса я переехала сюда, но призрак моего поступка витал следом. И я осилила Лесью Митч, я прочитала просто всё, от корки до корки. И эта книга стала моей любимой. Не только потому что мне понравился сюжет, у меня было чувство, будто я вернула долг тому мальчику. Эта книга была для меня чем-то личным и это было странно, что я открылась тебе так быстро. Я смущалась, когда читала твои записки, я не могу это объяснить, но я будто делила «Войну цветов» с кем-то ещё, в то время как эта история принадлежала лишь мне и тому мальчику. А ещё ты был немного похож на маньяка!

Она засмеялась так громко и чисто, что мне вдруг стало весело. Затем она продолжила:

– Но, когда я прочитала твоё последнее письмо, я всё поняла. И ты прав, имена действительно много значат, может, поэтому я помню твоё, Генри.

Я улыбнулся, снял свою куртку, накинул ей на плечи и повёл Софи домой, пить жасминовый чай. Она дрожала как лист, а я обнимал её, пытаюсь хоть чуть-чуть согреть тонкие, изящные холодные руки. Идя быстрым шагом, я удивлялся, какие же неожиданные подарки иногда приносит нам жизнь. Сегодня я лишний раз убедился, что если человек действительно предназначен тебе, то даже если он и пропадёт, то потом обязательно вернётся. Словно те самые люди связаны с тобой красной нитью, которая не может ни порваться, ни случайно затеряться.

Так что, друзья, пожелайте мне удачи, потому что, кажется, та девочка всё-таки стояла того, чтобы осилить ради неё «Войну цветов».

Письма в пустоту

Всем тем, кто потерял надежду

Ей снились фиолетовые сны, покрытые лёгким пухом. Резкий и громкий звонок в дверь вырвал её из сна. Рыжий кокер-спаниель Банджо устало поднял голову со своей подушки, повернулся в сторону кровати, где лежала его хозяйка, может быть, мысленно успел пожать плечами и лёг обратно спать.

Звонок раздался второй раз. Мари приоткрыла один глаз, осознавая, что трезвонят всё-таки в её квартиру. Пришлось подниматься. Она лениво перекатилась на край, встала, пошатываясь и опираясь на тумбочку. Надевая тапочки и оглядываясь на бардак в квартире, она подумала, как повезло Банджо, которого можно было разбудить разве что взрывом вулкана. Но всё же, было интересно, кого занесло к ней ночью. Проходя мимо стула, она стянула со спинки халат и накинула его себе на плечи. Уже в коридоре она посмотрела на часы и поняла, что кто бы там ни был, его ждёт огромная взбучка – кому придёт в голову заваливаться в гости в три часа ночи?! За спиной маячили 12 часов работы в издательстве, ноги отнимались и с трудом желали передвигаться. Она повернула ключ и открыла входную дверь. На пороге весь промокший с красным зонтом стоял её старый друг, которого она встретила ласковым:

– Какого чёрта?!

– И тебе привет! Ты можешь меня впустить? Нужно поговорить.

– Генри! Ты видел, который час?! Топай домой, уверена, любое дело подождёт до завтра!

– Но...

– Что? Я вчера отработала по полной и вставать мне, – она с отвращением и усталостью взглянула на часы на стене, – через 5 часов.

Генри набрал в лёгкие воздух.

– Мари, Филипп женится.

А дальше прозвучало только тихое и сдавленное:

– Что?..

* * *

Когда один из самых близких людей покидает твою жизнь, душа ноет не от расставания. Почти каждый человек, пережив достаточное после рокового события время, может найти в себе силы снова встать и пойти. Не само расставание пугает нас. Гложет чувство, будто от души оторвали очень важный, жизненно-необходимый кусок, который, как бы ты не старался, нельзя будет вставить на место. Будто ты бежал марафон, а в трёх метрах от финиша понял, что марафона не было. Что всё зря. Что время потрачено зря. Что ты никогда не сможешь дальше существовать с той своей прежней целью, и то, что было смыслом твоей жизни какой-то промежутком времени, резко теряет своё значение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.